

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ГЛАГОЛЬНЫЕ ФОРМЫ В СОВРЕМЕННОМ МОНГОЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ

Категория времени в монгольском языке, как и в русском, «выражает отношение действия к моменту речи или к какому-нибудь другому моменту времени, принятому за основу временных отношений»¹. Категория времени тесно связана с категориями вида и наклонения, наиболее яркое взаимодействие которых проявляется в формах изъявительного наклонения.

Исследователи монгольского языка признавали наличие в нем категории времени и давно уже практическим путем правильно установили три основных плана времени: настоящее, будущее и прошедшее. Хотя в различных работах и грамматиках монгольских языков, как дореволюционных, так и советских², затрагивается вопрос о времени, он до сих пор не получил полного и глубокого освещения, во-первых, из-за сложности и неизученности других категорий глагола (вида, наклонения, модальности вообще), во-вторых, вследствие схематичного подхода к явлениям языка и стремления подвести нормы и категории одного языка под общепринятые нормы и категории другого. Несмотря на многие ценные и верные положения, содержащиеся в указанных работах, кое-что в них уже устарело. В области монгольского языка имеются вопросы не только малоизученные, но и еще не поставленные.

Все исследователи, установив три плана времени, указали на наличие в монгольском языке простых и сложных времен. Простыми сразу были признаны временные формы изъявительного наклонения: форма настоящего-будущего времени на *-на* и три формы прошедшего времени на *-в*, *-лаа*, *-жээ/чээ*. Общепризнано, что форма на *-на* выражает

¹ «Грамматика русского языка», т. I, М., 1953, стр. 474.

² Я. Шмидт, Грамматика монгольского языка, СПб., 1832; О. М. Ковалевский, Краткая грамматика монгольского книжного языка, Казань, 1835; А. Попов, Грамматика калмыцкого языка, Казань, 1847; А. Бобровников, Грамматика монгольско-калмыцкого языка, Казань, 1849; А. Д. Руднев, Лекции по грамматике монгольского письменного языка, читанные в 1903/04 академическом году, вып. 1, СПб., 1905; *его же*, Хори-Бурятский говор, Пг., 1913—1914; Г. Д. Санжеев, Синтаксис монгольских языков, [М.], 1934; *его же*, Грамматика калмыцкого языка, М.—Л., 1940; *его же*, Грамматика бурят-монгольского языка, М.—Л., 1941; *его же*, Синтаксис глагола в монгольских языках. Докторская диссертация, М., 1947; Ш. Лувансандан, Б. Дэмчигдорж, Монгол хэлний зүй, д. 1, 2, Улаанбаатар, 1951; Б. Х. Тодбаева, Грамматика современного монгольского языка, М., 1951; G. Ramstedt, Über die Konjugation des Khalka-Mongolischen, Helsingfors, 1903.

настоящее и будущее времена. Наибольшие разногласия между отдельными авторами имеются относительно определения значений форм прошедшего времени³. Самой правильной считается трактовка этих форм, предложенная А. Бобровниковым⁴, который установил, что форма на *-в* («последовательная») выражает простое прошедшее время: *явав* — ‘ушел’; форма на *-лаа* («достоверная») употребляется при обозначении действий общеизвестных: *явлаа* — ‘ушел’ (ведь); форма на *-жээ/чээ* («нечаянная») — при изложении действий неожиданных, нечаянных: *явжээ* — ‘ушел’ (оказывается). У А. Бобровникова формы прошедшего времени выступают как модально-временные, одинаковые по временным значениям, различающиеся лишь по модальной окраске, по модальным оттенкам действия. Исследование современного монгольского языка показывает, что со времен А. Бобровникова значение некоторых временных глагольных форм изменилось. Форма на *-на* обладает двумя абсолютными значениями: настоящего и, окказионально, будущего времен. Будущее время не имеет своего особого грамматического выражения. Различение настоящего и будущего времен достигается не грамматическими средствами, а с помощью лексики, конкретного содержания высказываемого, обстановки высказывания, например: *Би оюутан хун юм. Маргааш өдлөөгүүр нэг хичээлд төгсгөлтийн шалгалт өгнө* (Үнэн, № 44, 1951). ‘Я — студент, завтра утром буду сдавать последний экзамен’. Вообще же форма на *-на* является общей формой выражения объективной данности, наличия действия, т. е. как бы универсальной формой выражения действий настоящего времени в его широком понятии.

Изменения произошли в значениях форм прошедшего времени. Анализ значений и употребления этих форм в современном монгольском языке показывает, что модальные оттенки, ранее различавшие эти формы, значительно стерлись, сохранились они лишь во вспомогательных глаголах. Эти модально-временные формы сейчас частично сохраняют былые модальные значения, которые обнаруживаются только в отдельных случаях, в общем контексте, окрашивая действия изъявительного наклонения в модальные тона общеизвестности, достоверности, неожиданности. Но с ослаблением модального оттенка больше выявилось временное значение каждой формы. Все три формы, обладая абсолютным значением прошедшего времени, различаются между собой в передаче оттенков этого прошедшего времени. Форма на *-в* выражает действия, заканчивающиеся к моменту речи, и действия, совершившиеся в прошлом. Форма на *-лаа* обозначает недавнопрошедшее и форма на *-жээ/чээ* — давнопрошедшее время, хотя, надо отметить, это не привело к упорядочению использования форм; употребление их строго не определено: одна форма часто употребляется вместо другой.

Помимо простых времен, установлены еще аналитические. Почти всем авторам свойственно рассматривать аналитические глагольные формы — сочетания деепричастий и причастий со вспомогательными глаголами бытия *бай* и становления *бол* — как формы сложных времен. Например, у А. Попова «времена разделяются на простые и сложные. Сложными

³ А. Попов считает, что формы на *-в*, *-лаа* выражают прошедшее близкое определенное, на *-джи* — прошедшее близкое неопределенное (А. Попов, Грамматика калмыцкого языка). Г. Рамстедт определяет формы на *-лаа* как *Präsens perfecti*, на *-жээ* — как *Präteritum imperfecti*, на *-в* — *Präteritum perfecti* (G. Ramstedt, Über die Konjugation...). Б. Х. Тодаева высказывает мнение, что форма на *-в* обозначает прошедшее время, на *-лаа* — недавнопрошедшее время, на *-жээ* — давнопрошедшее время (Б. Х. Тодаева, Грамматика современного монгольского языка).

⁴ А. Бобровников, Грамматика монгольско-калмыцкого языка

временами называются те, которые составляются из причастий и деепричастий совокупных глаголов и разных изменений вспомогательных глаголов»⁵.

По А. Бобровникову, сложные времена образуются «чрез сочетание простых форм спрягаемого глагола с глаголами вспомогательными»⁶. Среди них есть формы сложные и многосложные. «Число сложных форм — неопределенно», и их можно составлять произвольно⁷. Путем сочетания простых форм в сложные и выражаются, по его мнению, сложные времена.

В работах Г. Д. Санжеева⁸ мы находим схему сложных времен. Он пишет, что «в пределах времени, указанного связкой, мы имеем как бы времена второй серии, например:

1) прошедшее	$\left\{ \begin{array}{l} \text{— в будущем} \\ \text{— в настоящем} \\ \text{— в прошедшем} \end{array} \right.$	2) будущее	$\left\{ \begin{array}{l} \text{— в будущем} \\ \text{— в настоящем} \\ \text{— в прошедшем} \end{array} \right.$

3) настоящее	$\left\{ \begin{array}{l} \text{— в будущем} \\ \text{— в настоящем} \\ \text{— в прошедшем} \end{array} \right.$

явсан байх — 'окажется ушедшим'	явах байх — 'уйдет' (тогда)
1) явсан байна — 'ушел' (теперь)	2) явах байна — 'уйдет' (теперь)
явсан билээ — 'ушел' (уже)	явах байсан билээ — 'должен был уйти'

яваа байх — 'будет идущим'
3) яваа байна — 'уходит, ходит'
яваа байсан — 'уходил'» ⁹ .

У Ш. Лувсанвандана и Б. Дэмчигдоржи¹⁰ тоже имеется деление на простые и сложные времена. Соединительное, слитное, разделительное, продолжительное деепричастия, а также причастия, сочетаясь с глаголом бай и другими вспомогательным глаголами, образуют различные сложные времена¹¹.

При таком подходе система времен в монгольском языке становится очень сложной и неясной, число сложных времен достигает иногда внушительной цифры: у Попова их тринадцать; у Бобровникова одних только сложных форм десять, а есть еще и многосложные; у Лувсанвандана только форм прошедшего сложного времени восемь, настоящего тоже восемь и т. д.

Все исследователи считали, что значение аналитической формы всегда является суммой значений составляющих ее частей. Они признавали у причастий и даже у деепричастий только временное значение, и поэтому сочетание двух временных значений давало в сумме значение сложного времени. Таким образом, исчезали особенности каждого из

⁵ А. Попов, Грамматика калмыцкого языка, стр. 235.

⁶ А. Бобровников, Грамматика монгольско-калмыцкого языка, стр. 129.

⁷ Там же, стр. 151.

⁸ Г. Д. Санжеев, Грамматика бурят-монгольского языка. Синтаксис глагола в монгольских языках.

⁹ Г. Д. Санжеев. Синтаксис глагола в монгольских языках. Докторская диссертация, стр. 22.

¹⁰ Ш. Лувсанвандан, Б. Дэмчигдорж, Монгол хэлний зүй, д. 1, 2.

¹¹ Ш. Лувсанвандан, Б. Дэмчигдорж, Монгол хэлний зүй, д. 2, стр. 22—29.

составляющих аналитическую форму компонентов и исключалась возможность вскрывать в них другие значения, кроме временных.

Однако нельзя согласиться с тем, что все аналитические формы служат для обозначения сложных времен. Дело в том, что вспомогательные глаголы участвуют в образовании аналитических форм не только с временным, но и видовым и модальным значениями. Сочетания одного и того же вспомогательного глагола с тем или иным компонентом (причастием, дееспричастием) имеют разное значение. Роль вспомогательного глагола *бай* в сочетаниях с дееспричастиями состоит в видовой характеристике глагола. В причастных сочетаниях с глаголом *бай* в изъявительных формах также не всегда можно видеть сумму двух временных значений, и причина этого заключена в самих причастиях.

Имеются уже давно установившиеся названия причастий: будущее (суффикс *-ах*), настоящее (*-гаа*, *-аа*), многократное (*-даг*), прошедшее (*-сан*) и однократное (*-гч*), больше употребляющееся теперь как суффикс имени деятеля. Как видно, три из четырех (если не считать однократного) причастий несут временное название и одно — видовое. Но эти названия не отражают сложной природы причастий. Все авторы признают за причастиями исключительно временное значение и только в работах Г. Д. Санжеева, например в «Грамматике бурят-монгольского языка», мы находим деление причастий на временные (прошедшее, настоящее, будущее) и невременные (многократное и однократное). Такое деление вызвано ощутимым различием причастий между собой, однако автор не объясняет невременных значений.

В монгольском языке в причастии одновременно представлены временное и видовое значения, но особенность монгольского причастия заключается в том, что один морфологический показатель причастия (ведь основа глагола нейтральна в отношении вида) передает не два отдельных значения (временное и видовое), а единое видо-временное значение, которое составляет внутреннее содержание причастия. Так, настоящее причастие имеет значение настоящего времени и видовое значение продолжительности действия, многократное — настоящего времени и многократности, прошедшее — прошедшего времени и завершенности действия и только будущее причастие имеет значение лишь будущего времени и почти не обнаруживает видового значения. Соотношение этих двух значений в каждом из причастий проявляется неодинаково, в каждом по-своему, и иногда преобладание одного из них трудно уловить. Так, в многократном (суффикс *-даг*) и настоящем (*-гаа*, *-аа*) причастиях видовое значение доминирует над временным, а в прошедшем (*-сан*) и будущем (*-ах*), наоборот, видовой оттенок подчинен преобладающему временному значению. Это особенно проявляется в сочетаниях причастий с глаголом *бай*. Вспомогательный глагол определяет время для тех причастий, в которых видовое значение берет верх над временным, и придает дополнительное временное значение причастиям, если в них временное значение преобладает.

Итак, мы не можем рассматривать все аналитические формы с наличием причастий как формы сложных времен. Многие аналитические формы до сих пор не исследованы, и разбирать их сейчас, при теперешнем состоянии изученности выражения вида, модальности, не представляется возможным.

Рассматриваемые нами аналитические формы разделены на две группы: 1) формы, которые являются сложными по составу, но не обладают сложными временными значениями (сложные глагольные формы); 2) формы также сложные по составу, но выражающие сложные временные отношения (формы сложных времен).

СЛОЖНЫЕ ГЛАГОЛЬНЫЕ ФОРМЫ

1. Формы длительного вида

Эти формы представляют собой аналитические конструкции, состоящие из соединительного деепричастия и глагола *бай* в одной из временных форм изъявительного наклонения: на *-на, -в, -лаа, -жээ/чээ*. Соединительное деепричастие отдельно может выступать в качестве среднего сказуемого или однородного члена предложения, а глагол бытия *бай* ('быть, находиться') также может быть употреблен в предложении самостоятельно. Выступая в роли вспомогательного глагола в аналитических формах, он теряет известную долю самостоятельности и часть своего лексического значения, оказываясь составным элементом для образования новых форм. Компоненты данной аналитической формы выступают в ней не как самостоятельные, независимые, а как единое целое, в котором их взаимодействие дает новое значение. Они неразделимы и в смысловом и в функциональном отношениях.

Рассматриваемая аналитическая форма возможна для большинства глаголов. Каждая простая форма имеет соотнесенную с ней аналитическую форму. Такими соотнесенными парами будут:

<i>сууна</i> — <i>сууж байна</i>	<i>явна</i> — <i>явж байна</i>
<i>суув</i> — <i>сууж байв</i>	<i>явав</i> — <i>явж байв</i>
<i>суулаа</i> — <i>сууж байлаа</i>	<i>явлаа</i> — <i>явж байлаа</i>
<i>суужээ</i> — <i>сууж байжээ</i>	<i>явжээ</i> — <i>явж байжээ</i>

С точки зрения временных значений эти соотнесенные пары совершенно одинаковы, но аналитическая форма глагола отличается от синтетической его формы по характеристике способа протекания действия. Аналитическая форма указывает не только на время, но и на характер, а именно на течение, процесс действия. Она выражает конкретное и длящееся действие, тогда как простая форма обозначает действие без указания на способ его протекания. Аналитические формы являются видовыми дублетами простых форм — формами длительного вида. В монгольском языке нет видовой корреляции глаголов, как это характерно для русского языка; монгольский глагол нейтрален в отношении вида. Кроме морфологических средств, для передачи видовых значений действия в монгольском языке используются в качестве вспомогательных несколько ординарных глаголов. Некоторые из них характеризуют действие как длительное, незаконченное. В большинстве случаев такой вспомогательный глагол является не только средством образования видового значения, но и вносит дополнительное значение в семантику основного глагола. Часто в подобных составных глаголах лексическое значение тесно переплетается с видовым, например: *хулээж суух* 'ожидать', *сууж явах* 'ехать'. Но не все глаголы и не со всяким вспомогательным глаголом могут сочетаться, и подобные составные глаголы в основном употребляются в качестве заключительного глагола-сказуемого. В различного рода причастных и деепричастных оборотах они или не употребляются, или употребляются исключительно редко — их заменяет глагол *бай*. Он является универсальным глаголом, с которым сочетаются все другие глаголы. Сочетание соединительного деепричастия с глаголом *бай* всегда указывает на незаконченность, течение действия. Это сочетание является наиболее типичным грамматическим аналитическим средством передачи вида в монгольском языке.

Догадка о выражении этим сочетанием видового значения была высказана еще А. Бобровниковым, который считал, что сложная повество-

вательная форма — соединительное деепричастие с вспомогательным глаголом *бай* — служит для выражения продолжительности действия. В более поздних работах также имеются указания на видовое значение этого сочетания. Так, Г. Д. Санжеев в «Грамматике калмыцкого языка» и «Грамматике бурят-монгольского языка» замечает, что соединительное деепричастие с глаголом *байх* в форме на *-на* передает действие несовершенного вида. Ш. Лувсанвандан также подчеркивает, что соединительное деепричастие с *бай* выражает продолжительность действия¹². Однако многие исследователи монгольского языка, отмечая наличие видового значения в данной аналитической форме, рассматривают это явление, не проследив в нем до конца переплетения видового и временного значений. Так, Ш. Лувсанвандан в первой части своей «Грамматики» указывает на видовое значение, передаваемое сочетанием соединительного деепричастия с вспомогательным глаголом *бай* в формах изъявительного наклонения, а во второй части относит это сочетание к формам сложных времен¹³. Но рассматривать данную аналитическую форму как форму сложного времени нельзя. Несмотря на раздельность существования ее компонентов, это сочетание монолитно, неразделимо и дает новое значение — видовое.

Таким образом, в данной форме мы имеем видовое значение длительности, указывающее именно на течение, длительность передаваемого действия. Это видовое значение проходит через все глагольные формы: от основы глагола длительного вида образуются изъявительные формы, причастия и некоторые обстоятельственные деепричастия¹⁴. Так как вспомогательный глагол в рассматриваемой форме всегда бывает употреблен в одной из временных форм, то вся аналитическая форма относится к какому-то временному плану. Следовательно, глагол в этой форме представляет собой переплетение взаимопроникающих видового и временного значений и может рассматриваться с двух точек зрения: со стороны вида и со стороны времени. Наличие видовой характеристики действия парализует некоторые значения временной формы, но позволяет использовать такую форму для передачи более тонких оттенков времени. Употребление формы длительного вида определяется необходимостью указать на течение действия в тот или иной момент времени.

2. Форма настоящего-будущего времени длительного вида

Форма настоящего-будущего времени длительного вида имеет значение конкретного настоящего и выражает действие, происходящее непосредственно в момент речи. Например: *А! Цэнд гуай яруу найраг уншиж байна уу! За сайхан аз жавшаан байна даа!* (Ц,* № 1, 1951 г. стр. 35), 'А-а, уважаемый Цэнд читает стихотворение! Вот повезло!' Здесь форма длительного вида передает действие, происходящее непосредственно в момент речи. Действие в момент речи представляется нам происходящим сейчас, длящимся, осуществляющимся действием. Видовое значение в плане настоящего непосредственно сливается с временным, более того, скорее из видового значения и рождается временное, так как конкретное настоящее, действие в момент речи, и есть как раз действие в его течении и непосредственном осуществлении. Значение конкретного настоящего данная форма имеет в разговоре, в диалоге.

¹² Ш. Лувсанвандан, Б. Дэмчигдорж, Монгол хэлний зүй, д. 1, стр. 137.

¹³ Ш. Лувсанвандан, Б. Дэмчигдорж, Монгол хэлний зүй, д. 2, стр. 22—25.

¹⁴ Обстоятельственные деепричастия: условное, уступительное, совместное (предела), предварительное, продолжительное, последовательное.

* Список сокращений помещен на стр. 347. — Прим. ред.

Однако ее употребление выходит за рамки этого значения. Если простые формы выражают простую констатацию факта, то формы длительного вида имеют конкретный характер и описывают действие, отчето высказываемое приобретает ярко образный колорит. Поэтому формы длительного вида широко используются как выразительное стилистическое средство для передачи действий настоящего расширенного времени.

Одоо таван жилийн төлөвлөгөөг биелүүлэх тэмцэлд ард түмэн бүх хүчээ чиглүүлж байна. Тэргүүний малчид таван жилийн төлөвлөгөөний ач холбогдлыг ойлгож мэдээд малаа өссөхийн төлөө шаргуу тэмцэж байна (Үнэн, № 84, 1948) 'Сейчас наш народ все свои силы **направляет** на борьбу за выполнение пятилетнего плана. Передовые скотоводы, понимая значение пятилетнего плана, настойчиво **борются** за увеличение поголовья скота'. В данном примере форма длительного вида на **-на** употреблена для выражения действий настоящего расширенного времени. Благодаря наличию этой формы действия конкретизируются, они предстают перед читателями или слушателями наполненными живым содержанием. Если применить здесь простую форму вместо аналитической, то разница будет только в стилистической окраске, временное значение этих форм одинаково. Синтетическая форма по сравнению с аналитической выглядит более бледно и безжизненно. Поэтому аналитическая форма настоящего времени широко используется в языке публицистических и художественных произведений.

В качестве основной формы повествования форма длительного вида почти не используется, она употребляется попеременно с простой формой на **-на**. В таких случаях она выражает действия, совершающиеся в момент рассказа, например: *Энэ чарга дээр фронтод бэлэг хургэж яваа Монголын төлөөлөгчид явна. Нэгэн чарга дээр манай говийн малчин Баатар, үнэгэн малгайгаа өмсөөд алсыг харан суужээ. Түүний дэргэд Алтайн ард Рачаа шар торгон дээл өмсөн нэг орос даргатай гараар дохиолон юм ярьж байна* (Мхз, д. 2, стр. 15) 'На этих саях едут делегаты из Монголии, везущие на фронт подарки. Вот сидит и смотрит вдаль гобийский скотовод Батар в лисьей шапке, рядом с ним арат с Алтая Рача в желтом шелковом дэле, жестах, при помощи рук, **разговаривает** с русским командиром'.

Форма длительного вида, используемая для красочного описания, создает впечатление реальности и наглядности действий.

Она употребляется и в плане прошедшего времени, т. е. в относительном значении, которое возникает при субъективном смещении перспективы времени и обычно служит для образной и яркой передачи прошедших действий. Говорящий по своей воле представляет действия, совершившиеся в прошлом, как бы совершающимися в настоящем, перед глазами слушателя или читателя (например, в русском языке: «иду я вчера...»). Отнесение действия, выраженного глаголом настоящего времени, к прошлому устанавливается в таких случаях контекстом: лексическими средствами или наличием в других предложениях глаголов в формах прошедшего времени. В плане прошедшего времени аналитическая форма настоящего времени используется наряду с простой формой настоящего-будущего времени на **-на**, но она является более выразительным стилистическим средством: *Ваня зуудлэхдээ: Үрт өргөн цагаан замаар ахмад Енакиевын хуурийг ачсан машин явж байна. Түүний дэргдүүр нь орос нутгийн сайхан ой шуугин өвлийнхөө гоёлоор байгааг үзэв. Хорооны тугаар бүтээсэн авсны булан бүрд нь автоматтай дөрвөн цэрэг зогсож байна. Ваня өөрөө тав дахь бөгөөд толгой дээр нь зогсож байна гэж зуудлаж байлаа* (Мхз, д. 1, стр. 133) 'Ване снился сон: по широкой белой дороге едет машина, везущая тело ка-

питана Енакиева. Кругом шумит русский лес, красивый в своем зимнем уборе. Четыре солдата стоят у углов гроба, покрытого полковым знаменем. Ваня — пятый и стоит у изголовья гроба'.

Аналитическая форма настоящего времени, вклиниваясь в план прошедшего времени, способствует представлению происходивших в прошлом действий как бы совершающимися в данный момент, заставляет реальнее ощутить их.

Форма настоящего-будущего времени длительного вида в значении будущего времени употребляется очень редко, только тогда, когда возможно или необходимо представить будущее действие в течении. Конкретная отнесенность действия к будущему также устанавливается общим содержанием, обстановкой речи.

3. Формы прошедшего времени длительного вида

В тех случаях, когда вспомогательный глагол *бай* употреблен в формах прошедшего времени — *байв*, *байлаа*, *байжээ*, — аналитическая форма имеет значение прошедшего времени длительного вида. Формы прошедшего времени длительного вида обозначают действия, происходившие в прошлом, в тот момент, о котором рассказывается, и представляют эти действия в течении, без всякого указания на их завершенность. Таким образом, основное отличие их от простых форм прошедшего времени идет по линии вида. Абсолютное временное значение в формах длительного вида остается неизменным. Форма на *-в* указывает на отнесение действия к прошлому, форма на *-лаа* выражает недавнопрошедшее время, форма на *-жээ/чээ* — давнопрошедшее, но эти оттенки не всегда соблюдаются. Например: *Сонсогчид цөм нам гүм сууж байв* (См, стр. 51) 'Все слушатели сидели тихо'. *Өлзий гуай үгээ төгсгөхөд Буян яриагаа ургэлжлэн: ард түмний зол жаргалын наран ойртож байжээ* (Үнэн, № 44, 1951) 'Когда Улзий кончил говорить, Буян продолжал рассказывать: «Вставало солнце народного счастья...»' *Бисая хувингаа арчиж байхдаа гэртээ ч харьж Цэцэгтэй үулзаад зүрхний үгийг ярилцаж байлаа* (Ц, № 1, 1947, стр. 54) 'Когда я сейчас чистил котелок, я мысленно побывал дома, встретился со своей Цэцэг, ласково разговаривал с ней'.

Здесь все три формы выступают в своих абсолютных временных значениях. Однако они не только указывают на время действия — воспроизведение самих действий в их течении является основным назначением этих форм. Формы длительного вида прошедшего времени могут передавать не только процесс, но и протяженность действия, когда оно представляется происходящим в течение какого-то периода времени в прошлом. Такое значение их в предложении определяется словами, указывающими время, или контекстом. *Энэ завсар энэ хсёр хүүхэд туйлын сайн сайхан үерхэн нөхөрлөж билээ* (Хмж, стр. 84) 'В это время эти два подростка очень крепко дружили'. *Ингэж сар жил ирэх тутам манай гэрийн дотоод байдал өөр болж байлаа* (У, стр. 180) 'Так с каждым годом и месяцем менялось внутреннее убранство нашей юрты'.

Как видно из примеров, форма длительного вида выражает действие-процесс не в какой-то данный момент прошлого, а нарастающее действие в какой-то период времени, действие, продолжавшееся в течение целого отрезка времени в прошлом.

Формы длительного вида менее динамичны, чем простые формы. Они не указывают на смену, последовательность действий в прошлом, т. е. почти не двигают повествование, а выражают как бы «остановившиеся»

действия, описывают их, представляют действия в их течении. Они являются изобразительным средством и используются тогда, когда нужно обратить внимание на течение действий, например: *Сүхийнх энэ орой тун их хөл хөгжөөнтэй байлаа. Эцэг Балжир нь дотно хэдэн нөхөдтэйгээ ширээ тойрон суугаад ямар нэгэн хөгжилтэй яриа дэлгэж, инээлдэн шүүгиж байлаа. Харин эх Содном нь гал тогооны тасалгаанд зочдоо дайлах хоол хийж байлаа* (Ү, стр. 36) 'В этот вечер в доме у Сухе было очень оживленно. Его отец Балжир с несколькими друзьями вел за столом какой-то очень веселый разговор, смеялся, шутил. Мать Содном на кухне готовила для гостей угощение'. Формы длительного вида выражают действия, происходившие в тот момент, о котором идет речь.

О воспроизводящей функции форм прошедшего времени Л. П. Размусен писал: «Говорящее лицо, обращая внимание только на время самого действия или состояния, останавливается над созерцанием этого действия или состояния и старается особенно рельефно выставить его на вид с материальной стороны его, показать, как оно тогда происходило, без указания на объединительные моменты пределов — начало и конец»¹⁵. Вполне понятно, что формы длительного вида употребляются наряду с простыми и другими формами, которые и двигают повествование, сами они делают рассказ живым и описательным.

Таким образом, основное назначение аналитических форм длительного вида состоит в указании на течение действия, происходившего во времени, выраженном во вспомогательном глаголе. Разница между простыми и аналитическими формами не во временном значении — они имеют одинаковые временные показатели, — а в способе передачи действия. Разобранные формы — это видо-временные формы изъявительного наклонения, а не формы сложных времен.

4. Продолжительное деепричастие с *бай*

К формам длительного вида и по внешним признакам, и по значению близка аналитическая форма, образуемая продолжительным деепричастием и глаголом *бай*. Продолжительное деепричастие — единственное из всех деепричастий II группы, которое в сочетании с глаголом *бай* употребляется в качестве конечного сказуемого. Временной характеристики это деепричастие не дает, оно выражает продолжающееся действие.

Об этой форме упоминается только у некоторых исследователей, но и они относят эту форму к сложным временам¹⁶.

Считать эту форму выражающей сложное время, на наш взгляд, нельзя. Ее временное значение целиком определяется временем вспомогательного глагола. В сочетании с глаголом *бай* в форме на *-на* продолжительное деепричастие выражает действие настоящего времени, начавшееся когда-то и продолжающееся в настоящем. В зависимости от контекста форма выражает конкретное настоящее или настоящее расширенное время: *Манай бэлтгэж байгаа өвс тэжээлийн хэмжээ жил ирэх тутам нэмэгдсээр байна* (ИҮ, стр. 63) 'Количество заготавливаемых нами кормов продолжает расти из года в год'. *Захидлын дотор чамайгаа хүсэн мөрөөдсөөр эх орны хил хязгаарыг сахин хамгаалах эрхэм үүрийг биелүүлсээр байна гэж бичжээ* (Х, стр. 100) 'В письме он писал:

¹⁵ Л. П. Размусен, О глагольных временах, «Журнал министерства народного просвещения», 1891, июль, стр. 10.

¹⁶ А. Попов, Грамматика калмыцкого языка, стр. 153; Ш. Лувсанвандан, В. Дэмчигдорж, Монгол хэлний зүй, л. 2, стр. 23.

‘Сильно скучаю по тебе, **продолжаю** выполнять почетный долг по охране границ родины’.

В определенном контексте данная форма может выражать будущее продолжающееся действие.

Продолжительное деепричастие с глаголом *бай* в формах прошедшего времени передает действие, продолжающееся в плане прошлого, длящееся в тот момент, о котором говорится, например: *Ер нь шөнө дүл болтол наадамдын найрлан дуулахдаа, морьдын туурай тачигнуулан давхих, ардын наадам цэнгэл зугаагалгын шуугиант баярын чимээ үргэлжилсээр байв* (Б—Ө, стр. 80) ‘До полуночи не стихали веселое пение участников наадома, топот лошадиных копыт, звуки шумного праздничного гулянья, народного веселья’.

Время действия, выражаемого этой формой, всегда определяется временем, указанным во вспомогательном глаголе, и по отношению к моменту высказывания оно является настоящим (или будущим) или прошедшим. Кроме временного значения, эта форма имеет значение продолжительности, длительности действия. Но с этой стороны данная форма отличается от форм длительного вида. Если формы длительного вида характеризуют действие с внутренней качественной стороны, не указывая ни на начало, ни на конец, а на самый процесс действия, то рассматриваемая форма подчеркивает, что действие началось когда-то, до момента сообщения о нем, но не кончилось и продолжает совершаться в указанный момент. Следовательно, эта форма характеризует действие и с видовой стороны. Временное значение не утрачивается при наличии другого дополнительного признака действия, и форма имеет видо-временной характер.

5. Причастные формы с глаголом *бай*

Количество сложных глагольных форм увеличивается за счет использования в качестве конечного сказуемого причастий со связками и вспомогательными глаголами. В старом монгольском языке причастия без глагола-связки в функции конечного сказуемого не употреблялись. Выражая действие как свойство, признак субъекта, причастия требовали уточнения проявления этого действия во времени по отношению к моменту речи. Для этого использовался глагол бытия *бай* в необходимых по смыслу формах времени: на *-на*, *-в*, *-лаа*, *-жээ/чээ*, например:

<i>суух байна</i>	<i>суух байв</i>
<i>суугаа байна</i>	<i>суугаа байв</i>
<i>суусан байна</i>	<i>суусан байв</i>

Образовалась сложная форма, состоявшая из причастия и глагола *бай* в одной из форм изъявительного наклонения. Взаимодействие этих компонентов сказывалось на значении всего сочетания в целом по-разному. Значение зависело в первую очередь от самого причастия и от времени глагола *бай*. Причастия со связками настоящего времени, например с *байна*, указывали на отношение действия непосредственно к моменту высказывания и выражали, в сущности, действие того времени, которое выражается самим причастием. Еще А. Бобровников писал, что сложные формы — причастия со вспомогательными глаголами в описательной форме, т. е. в форме настоящего-будущего времени, — «образуют, таким образом, времена соответствующие временам причастий»¹⁷.

¹⁷ А. Бобровников, Грамматика монгольско-калмыцкого языка, стр. 151.

В современном монгольском языке часто наблюдается выпадение связок настоящего времени и употребление одних причастий в качестве конечного сказуемого. Такая тенденция закрепились потому, что опущение связки настоящего времени практически не сказывается на временном значении формы.

Здесь будут рассматриваться причастия с *бай* в формах на *-в*, *-лаа*, *-жээ/чээ*. В таких аналитических формах время глагола *бай* указывает на отношение действия к моменту высказывания. Общее значение формы зависит от составляющих ее частей.

6. Многократное причастие с *бай* и связками

О. Ковалевский рассматривал многократное причастие как форму изъявительного наклонения — многократное настоящее. А. Попов относил многократное причастие с вспомогательными глаголами к формам сложных времен¹⁸, такого же мнения придерживался и А. Бобровников¹⁹. Исследователи, относя данную форму к формам сложных времен, по сути дела говорили о настоящем многократном или прошедшем многократном, хотя и называли эту форму по-разному. Многократное причастие с глаголом *байна* выражает действие настоящего времени многократного вида, т. е. такое действие, которое совершается часто или постоянно в настоящем, например: *тэр манайд ирдэг байна* 'он ходит к нам (часто)'. Такое действие воспринимается как действие настоящего расширенного времени.

Многократное причастие с *байв*, *байлаа*, *байжээ*, иногда с *билээ* и *ажээ* обозначает действие, которое часто повторялось или было обычным в то прошлое время, которое указывается в связке, например: *Эцэг минь ван ноёны адцуг малладаг байв* (Хмж, стр. 150) 'Мой отец пас княжеских лошадей'.

Тэр бирман инээвэл амнаас собон эрдэни унадаг билээ (Pañcatantra, стр. 78), 'Когда тот брахман смеялся, из его рта падали драгоценности'. Действие, передаваемое данной формой, представляется как цепь совершившихся и повторявшихся в прошлом действий. Основное внимание сосредоточивается не на времени проявления действия (хотя это тоже имеет важное значение), а на характере протекания самого действия — его многократности. Именно видовым значением эта форма отличается от соответствующих простых форм. В многократном причастии преобладает видовое значение многократности, а вспомогательный глагол придает ему временное значение. Следовательно, эту форму нельзя считать формой сложных времен. Несмотря на сложный состав, вся форма по отношению к моменту речи выражает, в сущности, прошедшее или настоящее действие и указывает на характер его протекания.

7. Настоящее причастие с *бай* и связками

Сравнительно реже употребляется настоящее причастие со связками. Это объясняется тем, что значение такой формы близко к значению длительного вида и как бы копирует его. В настоящем причастии тесно переплелись видовое и временное значения: причастие заключает в себе значения продолжительности действия и настоящего времени, но видовое значение в нем преобладает. Вспомогательный глагол, как и в многократном причастии, указывает на время совершения действия.

¹⁸ А. Попов, Грамматика калмыцкого языка, стр. 153—160.

¹⁹ А. Бобровников, Грамматика монгольско-калмыцкого языка.

Эта форма также рассматривалась как форма сложного времени²⁰. Однако она аналогична предыдущей. Настоящее причастие со связкой настоящего времени выражает действие, происходящее в момент речи. Такое действие представляется как единичное, конкретное: *Тэр бол дайсны мэргэн буучийн нэг байр байгаа юм, бас түүний зүүн хойно нэг, зүүн өмнө нь нэг байгаа юм* (Ц, № 1, 1947, стр. 27) 'Это — один вражеский снайпер, на северо-восток от него еще один и на юго-восток от второго — третий'.

Если имеется связка прошедшего времени, то вся форма выражает действие в его совершении в момент прошлого, например: *Баруун аймгийн Баясгалан эмгэн Улаанбаатар хотноо ирж сургуульд байгаа хүү Цогттойгоо уулзаад хөдөө гэр нугагтаа буцаж энэ машин дээр суулцаж яваа ажээ* (У, стр. 214) 'Баясгалан из Восточного аймака побывала в Улан-Баторе, встретила в школе со своим сыном Цогту и теперь возвращалась на этой машине к себе домой в худон'.

Как видно, обе формы — настоящее и многократное причастия — имеют много общего между собой. Их сложный состав не обуславливает изменения временного значения. Эти формы передают не новое временное значение, а видовые оттенки действия. В монгольском языке, помимо синтетических форм выражения вида, а возможно также и ввиду их малочисленности, различия в способе протекания действия передаются и аналитическими формами, состоящими из причастия с вспомогательным глаголом, так как причастия в той или иной степени несут в себе видовое значение. Именно при наличии вспомогательного глагола четко выявляется преобладание одного из двух имеющихся у причастий значений. Причастия, в которых временной признак выражен слабо, а преобладает видовое значение, образуют сложные формы, указывающие на время совершения действия, а также на способ его протекания. Такими сложными формами как раз и являются обе рассмотренные формы. Они помогают более детально и тонко передавать характер различных реальных действий, не увеличивая количество времен в языке.

8. Формы с глаголом *бол*

В качестве вспомогательного глагола употребляется глагол становления *болох*. Во всех работах он упоминается как вспомогательный наряду с глаголом *байх*, однако формам с его участием уделяется гораздо меньше внимания, чем формам с глаголом *байх*. Так, А. Бобровников разбирает только две формы с глаголом *болох*: будущее причастие с *болумуй* «образует будущее возможное *үхэхү болумуй* — умрет, может умереть» и будущее причастие с *болуюу* «образует будущее необходимое, . . . *үхэхү болуюу* — непременно должен умереть»²¹. В. Котвич также указывает две формы с глаголом *болох*²², о котором Г. Д. Санжеев пишет, что «эта связка показывает становление действия или состояния, переход предмета из одного состояния в другое или его видоизменение, превращение и т. п.»²³.

Вспомогательный глагол *болох* отличается от глагола *байх*. Он также сочетается с причастиями и деепричастиями, но степень тяготения различных форм этого глагола к сочетаниям с различными причастиями раз-

²⁰ Г. Д. Санжеев, Синтаксис глагола в монгольских языках, стр. 22; А. Попов, Грамматика калмыцкого языка.

²¹ А. Бобровников, Грамматика монгольско-калмыцкого языка, стр. 156.

²² В. Котвич, Лекция по грамматике монгольского языка, СПб., 1902, стр. 119.

²³ Г. Д. Санжеев, Синтаксис глагола. . .

лична. Сложные формы, образованные им, приобретают значение становления действия; он же придает сочетанию различные дополнительные оттенки.

9. Будущее причастие с *бол*

Будущее причастие в сочетании с глаголом *бол* в форме настоящего-будущего времени на *-на* выражает действие, которое может или должно осуществиться в будущем. На возможность осуществления этого действия, на его неизбежность или необходимость указывает содержание контекста, например: *Хаан ирээд чи бид хоёрыг мэдчихвэл би үхэх болно биз* (Уст, 1946, стр. 79) 'Если придет хан и увидит нас обоих, меня ждет смерть **наверно**'. *Урамилын журмыг ийм болговол ард бүр өөрийнхөө аж ахуйд сайн олохын төлөөнөө оролдох болно* (Иу, стр. 24) 'Если сделать такую систему поощрений, то каждый арат обязательно будет стараться добиваться хороших успехов в своем хозяйстве'.

Действие, обозначаемое этой формой, относится к будущему времени, однако оно отличается от действия будущего, выражаемого формой на *-на*, своим модальным оттенком. Во всех случаях действие бывает окрашено в тот или иной модальный тон. Этой формой передается оттенок возможности или, наоборот, обязательности действия, уверенности в его наступлении, оттенок готовности или решимости его совершить, выполнить. Обозначаемое данной формой действие наделяется разнообразными модальными оттенками или модальной окраской, которые выявляются из содержания текста. Простая форма на *-на* не имеет такой эмоциональной окраски и для выражения всех этих значений не годится. Анализ рассматриваемой аналитической формы показывает ее модально-временное значение.

Форма, образованная будущим причастием с глаголом *бол* в прошедшем времени, может иметь два значения. Первое из них соответствует значению русского оборота, состоящего из глагола *стал* и инфинитива. Глагол *бол* полностью сохраняет свое смысловое и временное значение и указывает на становление действия, выраженного знаменательным глаголом в форме будущего причастия: *Володя орос бага сургуульд Заят хятад ажилчны бага сургуульд суралцах болов* (Хмж, стр. 78) 'Володя стал учиться в русской начальной школе, а Заят в начальной школе для детей китайских рабочих'. *Дараа хоёр жил онгөрсний хойно тэр сумын ардууд фронтод морь худалдах болов* (Мч, стр. 17) 'Позже, через два года, араты этого сомона стали продавать коней для фронта'. Здесь глагол *бол* выступает как вспомогательный глагол становления и указывает на прошедшее время.

Второе значение этого сочетания несколько сходно с модальным значением русских слов «нужно, придется». Будущее причастие с глаголом *бол* в формах прошедшего времени, главным образом в форме на *-жээ/чээ*, передает действие с модальным значением. Временное значение не определяется временем вспомогательного глагола, сочетание двух компонентов дает новое значение, которое выражает действие, окрашенное в модальные тона необходимости, долженствования. Прошедшее время глагола *бол* как бы указывает на то, что настало время, необходимость в осуществлении указанного действия, что условия, в силу которых должно осуществиться действие, уже имеются в момент речи. На модальное значение сочетания в целом сильное влияние оказывает модальный оттенок неожиданности, выражаемый самой формой на *-жээ/чээ*. Такое действие относится к будущему времени, непосредственно вытекающему из настоящего, например:

Эндээс цааш мориор явах болжээ (А, стр. 28) 'Дальше отсюда придется ехать на конях'. Одоо ч арга хэмжээ авах болжээ (Уст, 1948, стр. 20) 'Теперь же нужно принять меры'.

Эта форма может также обозначать действия с модальным оттенком необходимости, вынужденности, относящиеся к плану прошедшего времени, например: Ажил хаягчдыг цагдаа нар эсэргүүцэн дайрч 36 хүнийг баривчилсан боловч дараа нь түүнийг сууллах болжээ (Үнэн, № 30, 1956) 'Против бастующих были брошены полицейские, 36 человек бастующих были схвачены, но позже их пришлось освободить'.

Будущее причастие с *бол* в форме на *-в* выражает действие, которое близко к совершению и по-русски передается будущим временем со слогом «скоро», например: За яв охин минь сургуульд орох болов уу? (Ү, стр. 44) 'Ну как, скоро ли моя дочь пойдет в школу?'

10. Многократное причастие с *бол*

Сочетание многократного причастия с глаголом *бол* в формах прошедшего времени имеет значение становления действия. Время формы в целом определяется глаголом *бол* как прошедшее, например: Суулийн үед өвгөн настай болсон гэж Чулууныг ажлаас нь чөлөөлж одоо улсаас тэтгэвэр өгдөг болжээ (Хмж, стр. 57) 'Так как в последнее время старик Чулун очень постарел, его освободили от работы, и он стал получать пенсию от государства'. Многократное причастие с *бол* в форме настоящего-будущего времени на *-на* употребляется сравнительно редко. Это сочетание выражает действие будущего времени, сохраняя оттенок становления: ... Би хэзээ нэг энэ номуудыг уншиж чаддаг болно доо... (Ү, стр. 19) ... 'когда же, наконец, я смогу читать все эти книги'...

Таким образом, у глагола *бол* наблюдается двойственность значений. Формы, образуемые с его участием, можно разделить на две группы. В одних случаях он выступает как вспомогательный глагол, сохраняя свое лексическое и временное значения и указывая на становление действия. В других случаях он выступает как модальный глагол, лишь частично сохраняя лексическое значение, и в зависимости от своего временного оформления и от сочетающегося с ним компонента наделяет действия дополнительными модальными значениями. Модальные оттенки, которыми окрашивается действие, разнообразны, порой мало ощутимы и улавливаются только в контексте; преобладают оттенки возможности, долженствования, необходимости. Это второе, модальное значение глагола *бол* обращает на себя внимание. Различные сочетания глагола *бол* с причастиями и деепричастиями, выявляющие многообразие его модальных оттенков, отмечают его стремление превратиться в самостоятельный модальный глагол.

ФОРМЫ СЛОЖНЫХ ВРЕМЕН

1. Прошедшее причастие с глаголами прошедшего времени

У прошедшего причастия временное значение сильно доминирует над видовым. Поэтому прошедшее причастие, сочетаясь с глаголами прошедшего времени, выражает сложные временные отношения в отличие от аналогичных форм, образуемых другими причастиями. Эта форма имеет несколько значений. Свое значение как форма, выражающая сложные временные отношения, она проявляет в повествованиях о прошлом. Она обозначает действие, совершившееся до того прошлого, о котором рас-

сказывается, или действие предпрошедшего времени. В подобных случаях имеется двойное отношение во времени: во-первых, действие является прошедшим по отношению к моменту, о котором идет речь (связка прошедшего времени), и, во-вторых, действие является прошедшим по отношению к прошедшему времени рассказа. Получается прошедшее в прошедшем, например: *Гэрүүдийн яндангаар утаа савсаж байшийнгийн цонхор гэрэл харагдаж байв. Намын үүрийн нарийн бичгийн даргын нь гэрийг сураглан очвол ажилдаа явсан байлаа. Түүний ажлын байранд очвол бас алга бригад дээр очихоор биднээс түрүүхэн явчихсан байв* (У, стр. 207) 'Из юрт поднимался дым, в окна домов виднелись огоньки. Когда мы **нашли** юрту секретаря партийной ячейки, то оказалось, что он **уже ушел** на работу. Пришли к нему на работу, там его тоже не оказалось: **незадолго** до нашего прихода он **ушел** в бригаду'.

В этом примере действие рассказа происходит в прошлом. С вспомогательным глаголом прошедшего времени прошедшее причастие выражает действие, которое совершилось ранее другого совершающегося по ходу рассказа действия, и по отношению к нему является уже прошедшим. Или, что бывает реже, в момент событий рассказа существует результат этого совершившегося раньше действия. Таким образом, эта форма служит для выражения прошедшего в прошедшем, для выражения предшествования в плане прошедшего времени.

Однако ее употребление не ограничивается рамками этого значения. Она используется также для обозначения действий прошедшего времени, совершившихся задолго до момента сообщения о них: *Би мөн урьд насны залуу дотоод гадаад харь холын олон газар удтал аялж элдэв зүйлийн юмыг их л олон Үзсэн билээ* (Аазэ, стр. 35) 'Когда я был молодым, я долго путешествовал по своей стране и многим заграничным странам и **видел** очень много интересного'. Действие, выраженное этой формой в таком употреблении, предстает перед слушателем или читателем как давно совершившееся. Символическое изображение прошедшего в прошедшем, или действий давнопрошедшего времени, переносится на обозначение самого временного плана, подчеркивая, что действия происходили в далеком прошлом. Здесь форма выражает не предпрошедшее, а обычное действие давнопрошедшего времени. Такое значение форма *на-сан билээ* имеет в воспоминаниях, рассказах о давно минувших событиях.

Эта форма встречается при обозначении действия давнопрошедшего времени и при передаче действий того прошедшего времени, о котором идет речь. Она теряет свое значение давнопрошедшего времени и используется наряду с другими формами прошедшего времени: *Одоо эрхэм сурлагатай Эрдэнийг дагаж хичээл давтах болсноос Сүвд их сайжирч жилийн шалгалтаар сайн дун авсан билээ* (Хмж, стр. 89) 'Теперь, после того, как Сүвд стала повторять уроки с отличником Эрдэни, ее успеваемость значительно улучшилась, и на экзаменах в конце года она получила **хорошие** отметки'.

Таким образом, форма, состоящая из прошедшего причастия и вспомогательных глаголов прошедшего времени, имеет различные значения и употребляется для выражения сложных временных отношений и при передаче действий простого прошедшего времени. Каждое из этих значений определяется контекстом.

Форма давнопрошедшего времени имеет свои видовые дублеты. Форма длительного вида употребляется только при передаче действий далекого прошлого: *Ерийн цагт манж нар биднийг хичнээн дарлаж байсан билээ?* (Үт, стр. 150) 'А как **угнетали** нас маньчжуры в обычное время!'

Встречается форма многократного в давнопрошедшем: *Хэдий тийм боловч төрөлхийн сэргэлэн сонор тул заалгаснаа сайн тогтоодог байсан билээ* (Хмж, стр. 100) 'Несмотря на все это, он очень хорошо усваивал все, что ему преподавали, так как былмышленный от природы'. В таких случаях получается трехсложная аналитическая форма, без всяких изменений во временном значении, но с видовой характеристикой действия.

2. Разделительное деепричастие с *бай*

При первом взгляде на состав этой формы можно провести параллель между ней и сочетанием соединительного деепричастия с глаголом *бай*, что, как известно, представляет форму длительного вида. О значениях данной формы мы имеем немного сведений, да и они не совсем ясны. Так, Г. Д. Санжеев в «Грамматике калмыцкого языка» пишет, что «разделительное деепричастие с *байг* соответствует при переводе на русский язык изъявительному наклонению прошедшего времени, а с *бäйнä* — изъявительному наклонению то прошедшего, то настоящего времени. Следовательно, время разделительного деепричастия при связке настоящего времени *бäйнä*, оказываясь иногда прошедшим, зависит от контекста речи»²⁴. В его же «Грамматике бурят-монгольского языка» мы читаем: «Разделительное деепричастие выражает действие, которое по отношению ко времени связки является минувшим»²⁵. Ш. Лувсанвандан относит сочетание разделительного деепричастия с глаголом *бай* во временных формах к формам составных времен²⁶.

Рассматривать данную форму как комплексное обозначение двух различных действий нельзя. У разделительного деепричастия, так же как и у соединительного, нет времени, но само значение деепричастия имеет характер совершенности, законченности действия, и поэтому сочетание с глаголом *бай* указывает на видовое значение совершенности, полной законченности действия. Но данную форму, в отличие от форм длительного вида, мы относим к категории сложных времен, так как видовое значение в этой форме настолько сильно и так взаимодействует с временным, что позволяет использовать ее для выражения сложных временных отношений. Разделительное деепричастие с *бай* в форме *на* выражает законченное действие прошедшего времени, уже совершившееся до момента речи, но связанное с ним своим результатом или последствиями, например: *Тэнд бас цонхны рам хийж байсан тасалгаанд дүүрэн модны уртэс новишоод л байна* (Ц, 1951, стр. 51) 'Там тоже делали оконные рамы, и в комнате полно стружек и деревянных обрезков' . . . *нэгэн эхнэр хун гарч саяны адуучныг угтан авах зуур Найдан, манайд зочид ирээд байна гэж хэлэв* (Мхз, д. 1, стр. 124) ' . . . вышла женщина и, встречая табунщика, сказала: «Найдан, к нам гости приехали»'. Как видно, действие, выражаемое данной формой, в момент сообщения о нем есть действие в прошлом, но говорящий смотрит на него с точки зрения данного момента в настоящем и рассказывает о нем не просто как о прошлом событии, а как о законченном действии, подчеркивая имеющийся в настоящем результат этого действия. Словами *ирээд байна* передается, что гости приехали в какой-то момент прошлого и результатом этого действия является то, что они находятся в момент сообщения у хозяев. Сле-

²⁴ Г. Д. Санжеев, Грамматика калмыцкого языка, стр. 98.

²⁵ Г. Д. Санжеев, Грамматика бурят-монгольского языка, стр. 139.

²⁶ Ш. Лувсанвандан, В. Дэмчигдорж, Монгол хэлний зүй, д. 2, стр. 22—26.

довательно, сочетание разделительного деепричастия с *байна* выражает законченность действия, т. е. результат ранее совершившегося действия, существующий в данный момент. Здесь, как и в форме длительного вида настоящего времени, имеется переплетение видового и временного значений и функционирование видового значения. Данная форма указывает на тесную связь прошедшего действия с моментом речи.

Иногда эта форма употребляется для выражения действия, начавшегося до момента речи, но незакончившегося и продолжающегося в момент сообщения о нем, например: *Цэвэлмаа. Бас юу болов аа (Ирэв). Баатар. Хүү үйлаад байна* (Уст, 1954, стр. 33) 'Цэвэлма (входит). Ну что еще случилось? Батар. Сын расплакался'. *Чи чухам юуны тухай яриад байна аа* (Уст, 1954, стр. 40) 'О чем это ты говоришь?'

Такое относительное использование формы встречается в живом выразительном разговорном языке. Оно имеет целью подчеркнуть, что действие уже длится какое-то время и говорящий акцентирует внимание на данном действии.

Разделительное деепричастие с *бай* в формах прошедшего времени выражает также действие прошедшего времени, соотношенное с каким-то другим моментом в прошлом и связанное с ним своим конечным результатом. Употребляется эта форма главным образом в сложных предложениях с причастным оборотом в дательном-местном падеже, указывая на предшествование действия: *Удалгүй майхандаа очиход нь Панов Идэр хоёр амжилтгүй эрэлтээс эргэж ирээд байлаа* (А, стр. 114) 'Когда вскоре они пришли в лагерь, Панов и Идэр уже вернулись с безуспешных поисков'. *Өчигдөр Доржийг ирэхэд би ажлаа дусаад байв* (Мхз, д. 2, стр. 22) 'Когда Доржи пришел ко мне вчера, я уже закончил свою работу'.

Таким образом, действия, выражаемые указанной формой, отличаются от действий, обозначаемых простыми формами прошедшего времени, тем, что они всегда связаны с каким-либо моментом или действием в настоящем, прошедшем или будущем.

3. Будущее причастие с глаголами-связками прошедшего времени

Форма, состоящая из будущего причастия с глаголами-связками прошедшего времени *юмсан, сан, билээ*, отличается от всех указанных форм. Она не обладает реальным временным значением, хотя по глаголу-связке ее можно было бы отнести к формам прошедшего времени. Иногда ее называют формой будущего в прошедшем (А. Попов и А. Бобровников). При разборе данной формы А. Бобровников впадает в противоречие. Он считает, что будущее причастие с *билээ*, или «будущее в повествовательном», выражает и прошедшее, и будущее действия, и в обоих случаях действие предположительное. Трудно представить, чтобы форма с определенным временным значением могла иметь указанные значения. Это возможно только у модальной формы. Г. Д. Санжеев в «Грамматике калмыцкого языка» пишет, что будущее причастие с *билээ* выражает со-
слагательность, а в «Синтаксисе глагола в монгольских языках» приводит эту форму в схеме сложных временных форм, также называя ее «будущее в прошедшем».

С мнением этих исследователей никак нельзя согласиться. Глагол-связка прошедшего времени не указывает на реальное прошедшее, а вместе с будущим причастием служит для выражения модальности передаваемого действия. Это действие реально не совершается, но осуще-

ствление его является для говорящего желательным, возможным или предположительным. Временного значения форма не имеет, она является формой модальности: во всех случаях передаваемое ею действие носит сослагательный оттенок. Употребляется она в качестве конечного сказуемого в простых предложениях и в предложениях с условным дееспричастным оборотом. В простых предложениях этой формой выражается пожелание, чтобы данное действие совершилось, причем большей частью употребляется будущее причастие с *юсан* или *сан*, например: *Чимэгтээ захиа бичье, хүү минь өдийд унтаж байгаа болов уу? Түргэн тугуйнйгээ тэврэх юмсан* (Ц, 1947, стр. 42) 'Напишу письмо Чимэг, успул ли сейчас мой сын? Скорей бы обнять его'. По смыслу такое действие относится к будущему времени.

Будущее причастие с *билээ* употребляется для обозначения действий предположительных, возможных, когда говорящий размышляет, недоумевает или спрашивает других или себя, что ему надо делать. Такое действие может относиться к будущему, прошедшему или настоящему: *би яах билээ* 'что мне теперь делать', 'что я буду делать', 'что мне было делать?' Время различается по смыслу, в контексте: *Хүүдээ аав юу гэж хэлэх билээ дээ. Чи чинь цэрэг хүү шүү дээ* (Хмж, стр. 69) 'А что сказал бы отец своему сыну? Ты ведь солдат теперь!' *Хаан дотроо боджээ. Олон жил хамт ханилсан хатан минь юунд хуудал хэлэх билээ* (Аазэ, стр. 9) 'Хап подумал про себя: зачем бы моя жена, с которой я прожил столько лет, сказала неправду?' Действие реально не совершается, употребление этой формы устанавливает лишь отношение указанного действия к действительности. Значения, присущие данной форме, подтверждают ее модальность, так как передают различные оттенки: сослагательность, желательность, возможность, предположительность и др.

Употребление этой формы в качестве конечного сказуемого в предложениях с условным дееспричастным оборотом нереального условия также подтверждает это. В предложениях нереального условия речь идет о действии, которое в действительности не совершается; оно могло бы совершиться при определенных условиях, но этих условий в действительности не существует: *Хэрэв аав надад ийм нэр өгөөгүй ондоо нэр өгсөн бол хаанаас ийм хэрэг болох билээ* (Б—Ө, стр. 20) 'Если бы отец дал мне не это, а какое-нибудь другое имя, разве это могло бы случиться?' *Хэрэв Архангай аймаг нас гүйцсэг ба нялх малыг арчилж хамгаалхын төлөө Өмнөговь аймгийнхантай адилаар тэмцэж ажилласан байвал Архангай аймагт 135 000 малыг гарздуулахгүй байх билээ* (Иү, стр. 53) 'Если бы в Архангайском аймаке работали и ухаживали за скотом, взрослым и молодняком, так же, как в Южно-гобийском, то Архангайский аймак не потерял бы 135 000 голов скота'.

Следовательно, и здесь действие представляется как возможное, предполагаемое.

Таким образом, в простых и сложных предложениях эта форма передает действие, которое в действительности не совершается, а выражает отношение говорящего к нему. Исходя из анализа всех значений формы будущего причастия с глаголами-связками прошедшего времени, ее нельзя считать формой времени, это — форма модальности.

* * *

Таким образом, основной вывод состоит в том, что нельзя механически рассматривать все аналитические формы как формы, выражающие сложные времена. При определении значения формы в целом необходимо учитывать значения и особенности ее компонентов. Разбор некоторых

аналитических форм, их значения и употребления показывает, что категория времени в монгольском языке тесно связана с другими категориями глагола, что передача времени в глаголе сочетается с выражением видовых и модальных значений.

Выражение модальных значений связано большей частью с глаголом *болох*, и, как следовало ожидать, всевозможные модальные тона окрашивают действия будущего времени.

Видовое значение передается при помощи сочетания деепричастий и причастий со вспомогательным глаголом *байх*. Соединительное и раздельное деепричастия с глаголом *баи* имеют в каждом отдельном случае различное видовое значение, давая грамматическое значение вида. Такие сочетания нельзя рассматривать как обозначение суммы двух действий, их первоначальное значение переросло в новое качество — вид. Эти формы содержат переплетение видового и временного значений.

Причастия благодаря присущим им видовым значениям придают эти значения действию. Взаимодействие видового и временного значений делает глагол более выразительным, дает ему возможность передавать более тонкие оттенки движения. Если составить схему причастных сочетаний, то мы получим следующее:

<i>яваа байна</i> — идет	<i>яваа байв</i> — шел
<i>явдаг байна</i> — ходит	<i>явдаг байв</i> — ходил
<i>явсан байна</i> — ушел	<i>явсан байв</i> — ушел (тогда)
<i>явах байна</i> — уйдет	<i>явах билээ</i> — пошел бы

Многочисленные и настоящее причастия образуют видо-временные формы, а будущее причастие, в зависимости от времени вспомогательного глагола, может иметь значения как будущего времени, так и модальности — сослагательности. Из всех рассмотренных форм только прошедшее причастие образует форму сложного времени — прошедшее в прошедшем, которое является результатом комбинирования двух временных значений: в одной форме имеется отнесение одного действия к двум временам — к моменту речи и времени рассказа.

Следовательно, на основании рассмотренных здесь форм нельзя говорить о «временах второй серии». Ни значение, ни употребление этих форм не подтверждают того, что все они служат для выражения сложных времен.

Несомненно, в монгольском языке имеется больше сложных времен и выражение их осуществляется путем комбинирования различных форм со вспомогательным глаголом. Эти аналитические формы имеют свои особенности и отличаются от аналитических форм других языков, например западноевропейских.

Аналитические времена в монгольском языке являются синтаксическим образованием. В таких аналитических формах нет крепкой спаянности компонентов, причастие в них имеет относительное временное значение. Вспомогательный глагол — часть такой формы — может сочетаться и с причастиями, и с деепричастиями, причем его значение зависит не только от этих сочленов, но и от содержания контекста. А. Бобровников совершенно правильно указывал, что аналитическая форма служит для выражения сложных времен, но такая форма «не есть нечто целое... а есть логическое или синтаксическое сочетание глаголов. А посему, хотя сложными формами и выражаются времена, однако нельзя их признать в строгом смысле временами глаголов»²⁷. Поэтому можно говорить лишь о том, как те или иные аналитические формы в монгольском языке выражают сложные времена.